

Записка Хуа Байсу, хоть и состояла всего из нескольких слов, но смогла развеять мрачное настроение Хэлянь Чуньфэна, заставив его собраться с силами, чтобы справиться с навалившимися делами.

Через три дня после малого обряда погребения состоялся большой обряд, на который собрались все чиновники и члены императорской семьи. На следующий день прошли пышные похороны.

Согласно законам Цанчуань, после смерти императора все наложницы, за исключением императрицы, должны были последовать за ним в загробный мир.

Лишь в день похорон Хэлянь Чуньфэн вспомнил об одном деле и вызвал чиновника, ответственного за организацию обряда сопогребения:

— Лин Фэй только что родила принцессу, не так ли?

Чиновник слегка удивился, но быстро ответил:

— Да, Лин Фэй родила за два дня до возвращения императора во дворец.

Хэлянь Чуньфэн сказал:

— Принцесса ещё слишком мала и нуждается в матери. Исключите Лин Фэй из списка сопогребения.

Лин Фэй вошла в императорский дворец поздно, и по возрасту была всего на год старше Хэлянь Чуньфэна. Три года назад она родила двенадцатого принца Хэлянь Чуньвэя, но никогда не пользовалась особой благосклонностью императора. Лишь в прошлом году её вновь удостоили внимания покойного императора.

В прошлой жизни, когда император скончался, Лин Фэй с только что родившейся девятнадцатой принцессой на руках пришла к Хэлянь Чуньфэну с просьбой. Тот, сжалившись, оставил её в живых. Кто бы мог подумать, что она запомнит эту милость и в будущем, когда Хэлянь Чуньфэн будет с боями возвращать трон, рискуя жизнью, поможет ему.

Перед своей смертью Хэлянь Чуньфэн издал указ, передав трон пятилетнему Хэлянь Чуньвэю.

В этой жизни император ушёл из жизни на полмесяца раньше, и тело Лин Фэй ещё не полностью восстановилось, поэтому она не смогла лично просить о милости. Хэлянь Чуньфэн чуть было не забыл об этом.

Чиновник заколебался:

— Ваше высочество, но императрица...

Хэлянь Чуньфэн ответил:

— Я сам поговорю с матушкой. Вам не стоит беспокоиться, господин Тань.

В покоях Хэлянь Чуньфэна не было ни наложниц, ни служанок. Даже если он станет императором, делами гарема по-прежнему будет заниматься его мать, и список сопогребения в конечном итоге должен быть утверждён ею.

Теперь, когда церемония восшествия Хэлянь Чуньфэна на престол уже близка, императрица,

конечно, не станет спорить с ним из-за одной не пользующейся благосклонностью наложницы. Таким образом, вопрос был решён.

Лин Фэй уже приготовилась к сопогребению, но, услышав эту новость, была вне себя от радости. В тот же день, с трудом поднявшись с постели, она отправилась во дворец, чтобы выразить благодарность.

Хэлянь Чуньфэн, помня о том, что она ещё в послеродовом периоде, специально отправил людей, чтобы сопроводить её обратно в покои, а также послал врача, чтобы тот осмотрел её и выписал лекарства для восстановления.

Не подозревая о последствиях, Хэлянь Чуньфэн, учитывая их близкий возраст, вызвал у окружающих определённые подозрения.

Хэлянь Чуньфэн был занят похоронными делами покойного императора, и у него не было времени не только на выезды из дворца, но и на отдых. Он мог лишь через Ху Хунфэна передавать свои чувства Хуа Байсу.

После того как прошла первая неделя после смерти императора, состоялась церемония восшествия Хэлянь Чуньфэна на престол.

Восшествие нового императора — самое важное событие для государства, и церемония, конечно, была пышной.

В день восшествия Хэлянь Чуньфэн сначала в траурной одежде поклонился покойному императору, а в назначенный час переоделся в церемониальное одеяние и взошёл на высокий помост для молитвы. После завершения молитвы он повёл чиновников во дворец.

Чиновники, разделившись на два ряда согласно своим рангам, совершили перед новым императором ритуал пяти поклонов и трёх прикосновений головой к земле.

Вечером Хэлянь Чуньфэн, согласно традиции, устроил в Зале Вэньяо пир для чиновников, но его сердце уже давно не было во дворце. Как он хотел, чтобы Хуа Байсу был рядом, чтобы разделить с ним всё это.

В это же время Хуа Байсу, находясь в генеральской усадьбе недалеко от императорского города, сидел перед столом с едой, но не мог есть.

На улице уже давно стемнело. Увидев, что Ли Жунцань доел рис в своей миске, он тоже отложил палочки:

— Пойди, попроси управляющего принести мне кувшин вина.

Все слуги во дворе были отправлены Хуа Байсу, поэтому задача сбегать за вином легла на Ли Жунцаня. Тот до этого покорно выполнял все поручения Хуа Байсу, но на этот раз заколебался. Через мгновение осторожно спросил:

— Господин Хуа, вас что-то беспокоит?

Хуа Байсу прищурился, глядя в окно:

— Беспокоит? Сегодня великий день восшествия на престол нового императора Цанчуань. Я просто радуюсь за него.

Ли Жунцань не почувствовал ни капли радости в Хуа Байсу, но всё же не двинулся с места. Лишь после повторного напоминания он встал и, оглядываясь через каждые три шага, направился к выходу.

На самом деле Хуа Байсу не лгал. Он действительно радовался за Хэлянь Чуньфэна, взошедшего на трон. Но вместе с радостью в нём зародились и другие чувства.

Правитель государства обладает безграничной властью, но при этом несёт огромную ответственность, и ему приходится учитывать множество людей и обстоятельств. Его, Хуа Байсу, существование явно не приносило Хэлянь Чуньфэну пользы.

Хуа Байсу с самого начала знал, что Хэлянь Чуньфэн рано или поздно займёт этот трон. Он просто не ожидал, что этот день наступит так быстро, настолько, что он оказался не готов к этому.

Посидев ещё некоторое время, Хуа Байсу встал, когда управляющий прислал вино, и, взяв кувшин, взобрался на крышу.

Ли Жунцань, который пришёл следом, застыл в изумлении. До этого Хуа Байсу показывал только свои навыки в искусстве ядов. Проведя вместе несколько дней, Ли Жунцань даже не подозревал, что он настолько ловок.

Хуа Байсу снял крышку с кувшина и сделал несколько глотков. Увидев, что Ли Жунцань стоит внизу в оцепенении, спросил:

— Что-то ещё?

Ли Жунцань кивнул, затем покачал головой, развернулся и убежал. Вернувшись, он нёс деревянную лестницу, которую поставил у стены и осторожно взобрался на крышу.

Хуа Байсу наблюдал за его усилиями и заговорил только тогда, когда тот устроился на крыше:

— Ты ведь боишься меня? Зачем полез?

— Составить вам компанию, — осторожно приблизился Ли Жунцань к Хуа Байсу. Увидев, что Юйся лежит слева от него, он сел справа.

— Не нужно, — сказал Хуа Байсу, но затем добавил, — хотя мне действительно интересно. Твой отец, в конце концов, генерал. Неужели у тебя совсем нет навыков боевых искусств?

Ли Жунцань надулся:

— Раньше меня интересовали только чтение и рисование.

— А сейчас?

Ли Жунцань честно ответил:

— Сейчас тоже не интересно, но боевые искусства нужны, чтобы защищать семью.

— Кто сказал? — усмехнулся Хуа Байсу. — Даже если ты станешь мастером, скольких сможешь победить? Боевые искусства не позволят тебе сражаться против сотни, но яды смогут.

Услышав это, Ли Жунцань загорелся:

— Господин Хуа, вы возьмёте меня в ученики?

— Не возьму, — бросил на него взгляд Хуа Байсу. — Если ты сейчас не спустишься, не удивляйся, если я сброшу тебя вниз.

Если бы это был кто-то другой, он бы, возможно, не стал так обращаться с ребёнком, но это был Хуа Байсу, и Ли Жунцань полностью верил, что он действительно так поступит.

— Тогда я ухожу. Господин Хуа, если что-то понадобится, позовите меня.

— Хорошо, — Хуа Байсу даже не взглянул на него и снова сделал несколько глотков из кувшина.

С крыши открывался прекрасный вид. Если смотреть на восток, можно было увидеть здания императорского города.

Хуа Байсу смотрел на огни, которые казались такими близкими, но были так далеки, и медленно пил вино.

Ночь была в разгаре, но он не чувствовал ни капли сонливости. Кувшин уже опустел, и он наконец оторвал взгляд от огней на востоке и посмотрел на Юйся, которая, казалось, уже спала.

Хуа Байсу подумал, что, возможно, он пьян. Иначе почему он начал завидовать Юйся? Он завидовал её свободе передвижения, её способности легко долететь до Хэлянь Чуньфэна.

В трезвом состоянии он, возможно, не признался бы, но теперь Хуа Байсу отчётливо понимал, что его привязанность к Хэлянь Чуньфэну достигла уровня, когда он начал чувствовать беспокойство. В разлуке он был далеко не таким спокойным, как казалось.

Прошло ещё некоторое время, и он уже подумывал о том, чтобы принести ещё один кувшин вина, как вдруг услышал знакомый голос, звавший его снизу:

— Байсу.

Алкоголь притупил его обычно острый ум, и ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, что этот голос не был галлюцинацией. Он медленно опустил голову и увидел мужчину в простой одежде, стоявшего перед домом и смотревшего на него.

Сердце Хуа Байсу забило всё быстрее. Он боялся моргнуть, опасаясь, что Хэлянь Чуньфэн исчезнет.

Хэлянь Чуньфэн, увидев такое выражение лица Хуа Байсу, почувствовал боль в сердце. Он стоял перед домом и, раскрыв руки, сказал:

— Иди сюда.

Хуа Байсу больше не колебался. Он спрыгнул с крыши и бросился в объятия Хэлянь Чуньфэна. Кувшин, выпавший из его рук, упал на землю с громким звуком, но они уже не обращали на это внимания.

Проверил: в разные династии церемония восшествия на престол после смерти предыдущего императора проходила в разное время. Где-то на следующий день, где-то через день, через три дня или даже через месяц. Я написал семь дней, так как нужно по сюжету!

<http://bllate.org/book/16924/1558526>